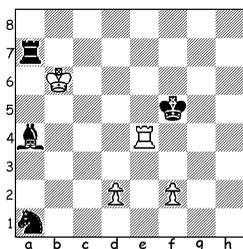

РЕКВИЕМ МИНИАТЮРЕ

Статья «Реквием миниатюре» была опубликована в журнале «Шахматная композиция» в номере 26 за 1998 год. Автор озаглавил ее так, поскольку, как он посчитал, эти два слова очень точно передают суть написанного им. Он выдал заголовок именно таким и не рыскал при этом по каким-то справочным изданиям, чтобы проверить, все ли правильно написал? Да, у него и сомнений никаких не было на этот счет. Мыслил так. Читал в романгазете документальную трагедию Валентина Пикуля «Реквием каравану PQ-17», по которому потом даже будет снят российский многосерийный телефильм «Конвой PQ-17». Коли так, то решено было написать заголовок по «трафарету» -- «Реквием миниатюре».

С тех пор, как статья была напечатана, минула четверть века. И, предлагая ее для перепечатки, автор вдруг засомневался в правильности когда-то написанного им. Дело в том, что в 2000 году на экраны вышел драматический фильм «Реквием по мечте» американского режиссёра и сценариста Дарена Аронофски. Причем по одноимённому роману Хьюберта Селби-младшего. И, как нетрудно заметить, в названии есть «по». Именно в этих двух буквах и проблема. Слова «караван» и «мечта» одинаково хорошо впишутся после слова «реквием». Но как правильно? С предлогом или без? Чтобы расставить все точки над і, пришлось обратиться к некоторым специалистам в области русского языка. Ответы на вопросы пока не получены. Однако, это, наверное, никак не помешает всем прочесть статью, даже если в ней в заголовке ошибка.

№ 1. Н.РЯБИНИН
I приз, «64», 1989

=

На первой диаграмме - знаменитый этюд Н.Рябинина, который за последние годы неоднократно перепечатывался и сопровождался при этом самыми восторженными откликами. И, в частности, заслуженно вошел в книгу Ан. Кузнецова «Шахматные этюды-бриллианты». Полюбуйтесь им еще раз.

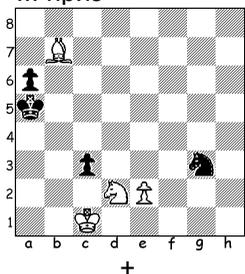
1 .f3!! ♖a8 2. ♘b7 ♖a5 3. ♘b6 ♗b3 4. ♖b4 ♖a8 5. ♘b7 ♖h8 6.d4 ♖h4 7.f4! ♖:f4 8. ♖:a4 ♗c5+ 9.dc ♖:a4 10.c6 ♖b4+ 11. ♘c8 ♘e6 12.c7 ♘e7 - пат. Или 12... ♘d6 13. ♘d8 ♖h4 14.c8 ♗+! с ничьей.

Все великолепно. От начала и до конца. Динамичная игра, где белые достойно противодействуют превосходящим силам черных... Отсутствие нудного анализа, поскольку мотивировки ходов предельно лаконичны и не «затуманены»... Плюс пат и слабое превращение... И такой поединок разворачивается на всем пространстве доски. К тому же понадобилось для реализации такого замысла совсем немного материала. Считаем фигуры. Их - восемь. Для полноты впечатления так и хочется, чтобы перед тобой была миниатюра. И невольно задаешь себе вопрос: «А все ли выжал автор из материала? Может быть, есть смысл снять, например, с доски пешку f2?»

Что будет, если допустить такое хирургическое вмешательство? На первый взгляд, ничего не изменится, и этуод только выиграет от этого. Станет миниатюрой. Но все это только иллюзия! Пешка f2, такая скромная на первый взгляд, играет отнюдь не второстепенную роль в этуоде с напряженным сюжетом. Благодаря ей черная ладья делает на пятом ходу точный размашистый отскок по восьмой горизонтали от a до h. Ко всему в решение привносится одна тонкость: «сброс» пешки с учетом построения в перспективе патового убежища. Но все это становится понятными после того, как рассмотришь сильный ложный след, который органично вплетается в авторский замысел. То есть, если на первом же ходу белые неосторожно пойдут 1.d3?, то черные лишат противника патового ресурса скорректированным маневром ладьи 1... ♜e8! и потом 6... ♜e4. И оставшаяся в живых пешка-«заложник» на f2 принесет белым проигрыш.

О том, как составлялся этуод, знает только автор. И нам неизвестно, как к нему пришел столь неординарный замысел, откуда появилась необходимость в пешке f2. Однако можно с уверенностью сказать, что Н.Рябинин, как и любой другой на его месте оказавшийся в такой ситуации, решал мучительную проблему: быть миниатюре или не быть? Полагаю, что хороший вкус подсказал ему следующее: нет смысла гнаться за формой в ущерб содержанию. И он поставил на доску восьмую фигуру. Уверен, что он был прав. Ведь это не помешало этуоде получить высокое отличие в конкурсе, войти в антологию избранных композиций, а также быть признанным экспертами лучшим (для пропаганды этуодного искусства) среди опубликованных в 1989 году.

№ 2. В.БРОН
ЮК В.Киви, 1976
III приз

В № 2 роль «лишней» фигуры взяла на себя точно такая такая же пешечка, только другого цвета.

1. ♖b3+ ♜b4 2. ♖d4 ♜c4 3. e3 ♜d3 4. ♖c2 ♜f5 5. ♜:a6+ ♜e4 6. ♜b7+ ♜d3 7. e4 ♖d6 8. ♜c6 ♜:e4 9. ♜b5#.

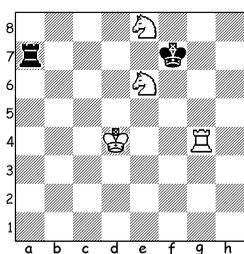
Не будь на доске черной пешки а6, мы имели бы перед собой миниатюру. И решение было бы такое же? Точь-в-точь. Разница лишь в том, что красивый мат белые поставили бы не на девятом, а на седьмом ходу. Однако она есть, а потому возникает вопрос: «Зачем гроссмейстер ее поставил?» Наверное, В.Брон рассуждал так.

Мат в центре доски хорошо смотрится. Тем более, что

черный король сам рвется в сети противника, подгоняет к себе коня, который блокирует у него поле. Однако необходим еще один штришок, который сделал бы финал менее очевидным. И он его нашел. При наличии черной пешки а6 в решении появляется логический мотив. То есть необходимо осуществить подготовительный план перед тем, как приступить к главному. И белые проводят так называемый косвенный маневр. Этюд хорош, и он не случайно вошел в «Альбом ФИДЕ».

Пока что мы говорили о «лишних» пешках, которые нарушают форму миниатюры. Однако можно привести примеры, когда точно такая же роль отводится более мобильным фигурам.

№ 3. А.ГУРВИЧ «Шахм. листок», 1927

+

1. ♔d8+ ♚:e8 2. ♝g8+ ♚d7 3. ♝g7+ ♚d6 4. ♕f7+ ♚c7
5. ♕e5+ ♚b6 6. ♕c4+ ♚a6 7. ♝g6+ ♚b7 8. ♕d6+ ♚b8
9. ♝g8+ ♚c7 10. ♕b5+ с выигрышем.

На доске - шесть фигур, а потому, может быть, не стоит вникать, зачем понадобилось вводить коня, который уходит с доски сразу же после первого хода. Ведь если даже добавить еще одну фигуру, то все равно перед нами будет миниатюра. Однако и в этом случае мы имеем дело с той же проблемой - проблемой единства формы и содержания. Разница лишь в том, что опять существует нелегкий выбор: быть или не быть малютке?

Вот в чем вопрос!

Наивно думать, что автору - авторитетному этюдисту, написавшему знаменитый критический очерк «Шахматная поэзия» понадобился второй конь только для того, чтобы решение было на один ход длиннее. На самом деле конь здесь для того, чтобы появились два хороших ложных следа 1. ♝g7+? ♚:e8 2. ♝:a7 - пат или 1. ♕d6+? ♚:e6 2. ♝g6+ ♚d7 3. ♝g7+ ♚d8 4. ♝:a7 - пат.

Любопытная деталь. Оказывается в том же 1927-м году в «64» был опубликован этюд Л.Топчеева, в котором начальная позиция полностью повторяет позицию этюда А.Гурвича после второго хода. Отличие лишь в том, что для белой ладьи отведено другое поле - h6. Г.Каспарян, включив и тот, и другой в свою книгу «555 этюдов-миниатюр», подчеркивает, что в этюде А. Гурвича ложные следы на первом ходу, ведущие к двум красивым патам, значительно повышает ценность произведения и ставит его выше этюда Л.Топчеева.

Через 4 года в «Шахматном листке» напечатали этюд А.Селецкого. Он полностью повторил этюд А.Гурвича, не зная о существовании предшественника. Фигура в фигуру. Только с поворотом доски на 90 градусов. Г.Каспарян не скрывал своего удивления, когда обнаружил в книге Ф.Бондаренко «Галерея шахматных этюдистов», что этюд А.Селецкого преподносится как оригинальное произведение, а этюд № 3 вообще не приводится.

Сказанное Г.Каспаряном хочу дополнить словами Ф.Бондаренко, который заканчивает комментарий к решению А. Селецкого так: «Прекрасная обработка одной из идей, мелькнувшего метеором в конце 20-х годов талантливому Л.Топчееву».

Вполне возможно, что при составлении этюда Л.Топчеев не увидел скрытых возможностей, которые имелись в позиции. А может быть, он принципиально отказался вводить еще одну фигуру, «лишнего» коня, дабы получить форму малютки. Это так и останется для нас загадкой. Однако в любом случае можно утверждать, что его этюд не столь впечатляет.

И А.Гурвич, и А.Селецкий, составившие один и тот же этюд независимо друг от друга, посчитали нужным использовать шесть фигур. И Г. Каспарян, и Ф.Бондаренко, отозвавшись об этюде лестно, получается, посчитали, что в нем все гармонично. Ничего глаз не режет! Мало того. Если внимательно вчитаться в написанное Ф.Бондаренко, то нетрудно заметить следующее. Он изначально допускал, что А.Селецкий, составляя свой этюд, оттолкнулся от позиции Л.Топчеева. А значит, с его точки зрения, появление на доске шестой фигуры не только оправдано, но и дает право считать произведение... оригинальным!

Для пущей убедительности есть резон заглянуть и в книгу Е.Умнова «Пути шахматного творчества». В ней приводятся слова Л.Куббеля, который, как редактор «Шахматного листка», готовил этюд А.Гурвича к публикации. Он писал: «Очень интересная позиция. Она демонстрирует тему пата в защите, причем этот мотив встречается несколько раз, как в действительном решении, так и в ложных следах». А далее автор книги счел нужным упомянуть, что за этот же этюд (этиод А.Гурвича, а не Л. Топчеева) некий Р.Грэй получил в 1944-м году первый приз (!) в конкурсе «Chess problem».

Миниатюра, будь то задача или этюд, занимает особое положение. Для массового решателя, скажем, это лучшее средство привлечь его раз и навсегда в мир композиции. Потому что любая идея, для реализации которой требуется не более семи фигур, может выглядеть броско, эффектно. Одним словом, миниатюра уже чисто внешне привлекательна. Если мы согласимся с этим утверждением, то означает ли это, что добавление всего одной, восьмой, фигуры портит все впечатления?

Считаю, что деление композиций на миниатюры, мередиты, мастодонты и прочее весьма условно. Так принято, и уже никем не оспаривается. А потому, если для воплощения какой-то идеи автор изначально берет минимум материала, не увидев при этом, что потенциально можно извлечь поболее в содержании, то за совершенством формы тускнеет идея, которая служит первотолчком для любой творческой работы. Ну, уложился Л.Топчеев в пять фигур при составлении этюда. Вроде бы неплохая «малюточка» получилась. И, тем не менее, на протяжении многих десятилетий предпочтение отдается этюду А.Гурвича, где на одну фигуру больше. (Остается все-таки вопрос, имел ли право А.Гурвич, зная этюд Л.Топчеева, предпосылать ему только свою фамилию, а не, например, Л. Топчеев [редакция А.Гурвича] или А.Гур-

вич [по Л.Топчееву]? И вспомним о судьбе знаменитого этюда Сааведры-Барбье. – прим. ред)

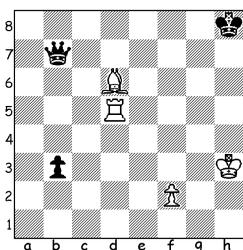
О вкусах не спорят. И о творческих - тоже. Поэтому взгляды на миниатюру у этюдистов могут быть разные. Тот же А. Гурвич, который посчитал «лишним» коня в своем этюде, оказывается, ценил совершенство формы. Приведем несколько фраз из его переписки с Г.Каспаряном: «...Миниатюры, найденные мною с большим трудом, именно как миниатюры, без лишних разменов во вступительной игре, как он эти этюды из миниатюр превратил в десятифигурные, несколько затруднив решение. В этих случаях передельщики, образно говоря, превращают золото в руду и прибавляют к этюду то, что отбрасывалось от него первооткрывателем. Неужели я сам, например, не смог бы завуалировать решение, прибавив к этюду три пешки, которые исчезают в начале игры, и затем получается позиция, которую автор счел наиболее совершенной».

По А.Гурвичу, в число так называемых передельщиков попали известные этюдисты. Уверен, что они вовсе не хотели нарваться на критику. Просто посчитали миниатюры не безупречными творениями. По их меркам, был смысл поработать еще чуть-чуть. С добавлением фигур. И они сделали это из благих побуждений. А кто оказался прав? В творческой работе не может быть готовых рецептов. Она не терпит шаблонов, а потому не бывает единого мнения и об этом критерии.

Однако от формы миниатюры следует смело отказываться только тогда, когда понимаешь, что весь потенциал исчерпан. Ведь есть такие произведения, в которых все при всем. Не убавить, не прибавить. И они - обычно результат кропотливого труда. Для наглядности посмотрим № 4.

№ 4. Г.КАСПАРЯН

«Бюллетень XVI первенства СССР»,
1949

=

1. ♖e5+ ♜g8 2. ♜d8+ ♜f7 3. ♜d3 ♜e6 4. ♜e3 ♜h1+
5. ♜h2+ ♜f5 6. ♜:b3 ♜f1+ 7. ♜g3 ♜c4 8. ♜f3+ ♜g5
9. ♜g1 ♜g4+ 10. ♜h2 ♜:f3 - пат.

Этюд многострадальный. Поначалу Г. Каспарян отправил миниатюру на конкурс, чтобы вслед убедиться, что в ней есть любопытное побочное решение. Гроссмейстер после этого рассмотрел серию позиций и выбрал среди них наиболее интересную. При восьми фигурах. Генрих Моисеевич вспоминал:

«Это уже настоящий этюд, без каких-либо дефектов, отвечающий самым высоким требованиям. Но я почему-то отказывался от него и принял решение продолжать работу и стараться выразить идею обязательно в миниатюрной форме! Я и сейчас сомневаюсь: прав ли был, приняв такое решение? По-видимому, соблазн достижения миниатюрной формы был настолько велик, что после продолжительных поисков в конечном итоге поя-

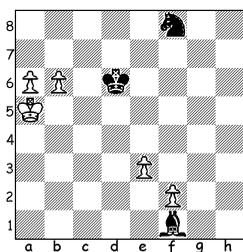
вился и сам этюд». Подчеркнем при этом, что форма миниатюры несколько не «испортила» его содержания. А ведь и при восьми фигурах он, казалось бы, смотрелся неплохо.

В конкретном случае целеустремленность автора в итоге позволила получить шедевр. Однако бывают и такие этюды, в которых «шероховатости» видны и невооруженным глазом. И, как мне кажется, дело не только и не столько в технике составления, как это было в предыдущем примере. А в том, что видит составляющий в единстве формы и содержания.

№ 5. Б.ЯМНИЦКИЙ

первенство Югославии, 1959-60

I приз

=

1. a7 ♔g2 2. f3 ♗:f3 3. e4 ♗:e4 4. ♚a6 ♜d7 5. a8♚ ♗:a8
6. ♚a7 ♗e4 7. b7 ♚c7 8. b8♚ ♜:b8 - пат.

Суть этого этюда, как и № 1, одна и та же: построение пата с предварительным «сбросом» материала. Однако если мы снимем пешку f2 в этюде Н.Рябинина, то это будет явно неоправданно. Если же ту же пешку удалим в № 4, то этюд, наверное, только выиграет от этого. Почему? Да потому, что для решателя, сообразившего, что нужно стремиться к пату, жертва второй пешки, находится автоматически.

Значит, хватит и одной?! Тем более, что после этого этюд переходит в другую «весовую» категорию. Перед нами будет миниатюра, что всегда радует...

Александр СТАВРИЕЦКИЙ, Тамбов.